

именам Роман и Давид на буллах постоянно соответствуют изображения Бориса и Глеба, хорошо опознаваемые по присвоенным им иконописными подлинниками княжеским шапкам. В процессе слияния имен, таким образом, князья Романы и Давиды получали патронат не Романа Сладкопевца и царя Давида, а русских святых Бориса и Глеба.

Однако эта традиция складывается не сразу после первой предполагаемой канонизации Бориса и Глеба в 1026 г.; ей, по всей вероятности, дают начало княжеские мероприятия по укреплению борисоглебского культа в 1072 и 1115 гг., когда мощи Бориса и Глеба переносятся в новые храмы-«реликварии». Еще во второй половине XI в. патронат св. Романа четко отличают от патроната св. Бориса, так же как патронат св. Давида от патроната св. Глеба. Примеры можно извлечь из практики наречения княжичей того времени. У Святослава Ярославича, родившегося в 1026 г. и умершего в 1076 г., были сыновья Роман (упоминается с 1077 г., умер в 1079 г.) и Давид (упоминается с 1095 г., умер в 1123 г.). Но у него был также и сын по имени Глеб (упоминается с 1064 г., умер в 1078 г.). У Всеслава Брянславича, упоминаемого с 1044 г. и умершего в 1101 г., были сыновья Роман (умер в 1114 г.) и Давид (упоминается с 1103 до 1129 г.), но также Борис-Рогволд (упоминается с 1106 г., умер в 1128 г.) и Глеб (упоминается с 1104 г., умер в 1119 г.).

Поэтому предположительно буллу Романа, на которой в качестве святого патрона изображен не Борис, а еще Роман Сладкопевец, можно относить к достаточно широкому хронологическому периоду, охватывающему весь XI в. и начало XII в. или же по крайней мере весь XI в., если допустить возможность канонического слияния имен уже после первого перенесения мощей Бориса и Глеба в 1072 г.

В указанный промежуток времени имя Роман кроме Бориса Владимировича носили еще три князя: 1) Роман Святославич, впервые упоминаемый летописцем в 1077 г., когда он княжил в Тмутаракани, и убитый половцами в 1079 г.⁶⁵; 2) Роман Всеславич, умерший в Полоцке в 1114 г.; 3) Роман Владимирович, сын Мономаха, женившийся в 1113 г., получивший

⁶⁵ Самое раннее, внелетописное, упоминание Романа Святославича относится к 1073 г. Он изображен на выходной миниатюре Изборника Святослава среди своих родителей и братьев. В 1073 г. Роман был вполне взрослым; дату его рождения можно предполагать в середине XI в. (см.: *Н. П. Кондаков. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI века.* СПб., 1906, стр. 41).

в княжение от отца Владимир-Волынский в 1117 г. и умерший в 1118 г.

Последние два князя вряд ли могут быть признаны возможными владельцами буллы Романа. Их самостоятельная деятельность началась только в XII в. (у Романа Всеславича не ранее 1101 г., когда умер его отец) — в эпоху, когда в княжеской сфрагистике складывались уже иные традиции. Что касается Романа Святославича, то он представляется нам более вероятным претендентом на владение этой буллой. В его пользу говорит близость ее типа всему кругу рассматриваемых здесь памятников, нижний хронологический рубеж которых ни разу не перешел за грань середины XI в.

Печати Константина. Не менее прямолинейно, на наш взгляд, решен Н. П. Лихачевым и вопрос о принадлежности булл, несущих изображение и имя Константина. Таких булл известно пять, причем по матрицам они делится на две группы, содержащие, впрочем, одинаковые поясные изображения царя Константина и одинаковую надпись на греческом языке: + K[υ ρ]ε βοήθει τῷ σφ̄ δοῦλ[ῳ] Κ[ων]σταντίνῳ, т. е. «Господи, помози рабу своему Константину» (№ 32, 33). Разница может быть отмечена лишь в деталях и в размере матриц. В первую группу (№ 32) входят две тождественные буллы размером до 31 мм, во вторую (№ 33) — три также тождественные буллы размером около 21 мм. Печати первой группы происходят из Ступницы в Западной Украине и из Киева. Буллы второй группы найдены в Киеве, Смоленске и Старой Рязани.

У Н. П. Лихачева не вызывал сомнений вопрос о принадлежности обеих групп печатей Константина одному лицу. Не вызывает сомнений этот вопрос и у нас. Несмотря на разницу в величине, обе группы обнаруживают значительную близость всех элементов изображений и надписей, копируя общий образец или происходя одна от другой.

Владельцем этих булл Н. П. Лихачев предполагал единственного достоверного, известного источником князя Константина — Мстислава Владимировича Красного⁶⁶. Брат Ярослава Мудрого Мстислав родился в 980 г. В 987 г. он получил в удел Тмутаракань, где княжил до 1024 г., затем он княжил в Чернигове, там и был похоронен в 1034 г. Константином его называет Любецкий синодик⁶⁷.

Несмотря на отсутствие других сведений о князьях, носивших крестильное имя Констан-

⁶⁶ *Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики*, вып. 1, стр. 157—158; вып. 2, стр. 276—277.

⁶⁷ *Р. Вл. Зотов. Указ. соч.*, стр. 24.